

3. Михайлов, С.А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы / С.А. Михайлов // Evartist.Narod.Ru – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text3/91.htm> – Дата доступа: 10.05.2015.
4. Самусевіч, В.М. З’ява персаніфікацыі ў сучасным журналісцкім працэсе / В.М. Самусевіч. – Электронная бібліятэка БДУ [Электронны ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/4432/1/19%D0%A1%D0%90%D0%9C%D0%A3%D0%A1%D0%95%D0%92%D0%86%D0%A7.pdf> – Дата доступа: 20.01.2015.
5. Соломонова, И. Френдлента контента: чем Facebook напугал СМИ / И. Соломонова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=18413. – Дата доступа: 10.05.2015.
6. Формирование национального контента – “Электронная Беларусь” и е-правительство. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-gov.by/programma-elektronnaya-belarus/formirovanie-nacionalnogo-kontenta> – Дата доступа: 10.05.2015.
7. Bakker, P. Beyond News User-Generated Content on Dutch Media Website / P. Bakker, M. Pantti. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.researchgate.net/publication/229016844_Beyond_News_User-generated_content_on_Dutch_media_websites – Дата доступа: 10.05.2015.

Александр Отливанчик

Белорусский государственный университет

**МИССИЯ РОССИИ В СЛАВЯНСКОМ МИРЕ
В ПОНИМАНИИ РУССКИХ ПОЧВЕННИКОВ
(по публикациям журнала «Гражданин» 1872–1874 гг.)**

Объективные обстоятельства: прочная и непрерывная традиция государственности, размеры страны, стойкость русских к этнической, бытовой и религиозно-духовной ассимиляции, – определили особый статус России в славянстве. «...Европейцы, не признавая нас за своих, тем самым оказывали нам великую честь и признавали в нас самостоятельность и главенство в великой славянской семье народов <...> брали нас, но всё же боялись», – трактовал феномен западноевропейской русофобии Ф.М. Достоевский [3, т. 21, с. 269]. О «русской государственной силе, которая одна не раз спасала славян от поглощения чуждыми элементами и спасет еще не раз», размышляет в «Гражданине» (1873, № 28) Е.А. Белов, отмечая: «Одно существование сильного русского государства не раз оказывало помощь австрийским славянам» [2, с. 789–790]. Первенство России в славянской части Европы декларировалось в

XVII–XIX вв. и лидерами зарубежного панславизма – Ю. Крижаничем, В. Ганкой, Я. Колларом, Л. Штуром и др. Во 2-й половине XIX в. немало приверженцев в «австрийском» славянстве находила идея о *русском языке как языке межславянского общения*, сформулированная В. Ганкой (Чехия). «Послушайте русских путешественников <...> имевших случай быть последнее время в Праге и других городах и местностях Чехии: вы услышите, с каким рвением чехи знакомятся с русским языком», – сообщает в «Гражданине» (1874, № 8) И.Ю. Некрасов [8, с. 225]. Интерес к изучению русского языка постепенно рос также у словенцев, словаков, сербов, хорватов, болгар. Был очевиден политико-дипломатический аспект «всеславянского» значения русского государства: официальным покровительством Петербурга пользовалась Черногория, получавшая из России денежную субсидию. В 1867 г. о протекторате над Богемией просили правительство Александра II чешские делегаты Славянского съезда в Москве [6, с. 47]. В XIX в. «русофильские симпатии» славян габсбургской монархии вызывали нескрываемое раздражение немецкой и венгерской общественности: Ф. Энгельс (констатируя: «Панславизм возник не в России <...> а в Праге и в Аграме», т. е. Загребе), называл Чехию, Словакию и Хорватию небезопасными для Германии «русскими аванпостами на Эльбе, на Карпатах и на Дунае» [7, с. 181, 305]; венгерские националисты зачисляли в «клеветы России» деятелей хорватского иллиризма [10, с. 201].

Миссия России в славянстве виделась русским почвенникам как «добровольный долг сильнейшему из славянских племен» уравнивать родственные этносы «с собою в свободе и политической независимости», поставить славян «в надлежащее отношение к Европе», обеспечить им возможность «сказать и свое слово цивилизации» [3, т. 23, с. 47, 103]. В № 4 «Гражданина» 1872 г. молодой ученый-славист А.С. Будилович (белорус, уроженец Гродненской губернии) в статье «О мерах для распространения в России сведений о славянстве» рассуждает о «современном политическом значении» славистики, потенциальной роли этой дисциплины «в воспитании <...> и сердечном убеждении русского деятеля» [1, с. 135]. Ученый-публицист считал жизненно важным, «чтобы в ту пору, когда России придется на деле доказать свое родство со славянским миром, она вся встала, как один человек, сверху донизу проникнутая одной мыслию, одним духом» [1, с. 133]. В статье «О мерах для распространения...» контурно намечена программа своего рода *славянизации* общественного мнения России, воспитанного с петровских времен в идеях западничества и, как следствие, игнорирующего

интересы нероссийских славян. К инструментам образования русского «народа в свойственном ему направлении» А.С. Будилович относил науку, школу, публицистику. Ученый предлагал скорректировать программы высшего образования, усилив славяноведческий цикл дисциплин (дифференциация университетской славистики, введение профильных славяноведческих предметов в программы лицеев дипломатического ведомства, военной академии, Императорского училища правоведения), «переработать некоторые отделы наших учебников истории», создать ученое общество славистов [1, с. 134–135]. Заслуживают внимания и пожелания А.С. Будиловича, касавшиеся сферы прессы: «полезно бы <...> основать специальный славянский журнал и газету» (первые подобные издания появятся в России лишь в 1880-е гг.; редактором одного из них – журнала «Славянское обозрение» – станет в 1892 г. сам Будилович), «открыть славянские отделы и обозрения и в общих литературных, периодических изданиях» (в 1850–1860-е гг. «славянские обозрения» в русской прессе были диковинкой и присутствовали только в некоторых славянофильских изданиях – «Русской беседе» А.И. Кошелёва, «Дне» И.С. Аксакова; к началу XX в. такие обозрения действительно появляются в отдельных общеполитических газетах; создание сильного «славянского отдела» в «Московских ведомостях» в 1908 г., – опять-таки, заслуга А.С. Будиловича) [1, с. 134].

Статья «О мерах для распространения...» – единственный в 1872 г. серьезный опыт обращения «Гражданина» к «славянскому вопросу». В начале 1873 г. Ф.М. Достоевский, принимая редакторство в журнале и разбирая редакционный портфель, делает список «Счет статей замечательных, находящихся в редакции»; в списке отмечены рукописи «О славянах» и «Николаевского разбор “Панславизм и греки”» [3, т. 21, с. 259–260]. Определение «замечательные», по-видимому, нужно относить к тематике, а не к уровню рукописей, т. к. статьи не были Достоевским напечатаны. В течение 1873 г. реалии славянского зарубежья затрагивались в «Гражданине» лишь в «Венских заметках» С. Николаевского (№ 17), корреспонденциях «Письмо из Вены» (№ 12; подпись: *Дорогобужский турист*) и «Градишко в Боснии» (№ 41; без подписи); в международно-политических обозрениях Ф.М. Достоевского и В.Ф. Пуцковича в журнале встречаются единичные ссылки (очевидно, по вторичным источникам) на издания зарубежных славян. Кроме того, в №№ 15/16 и 30 редакция еженедельника поместила подборку стихотворений сербских поэтов в переводе Вас.И. Немировича-Данченко. Недостаточная представленность славянской тематики в материалах

«Гражданина» 1872–1873 гг. во многом объяснялась «внешними» факторами: в штате журнала отсутствовали профессиональные слависты, а мизерный редакционный бюджет не позволял изданию иметь специальных корреспондентов за границей.

Обращение журнала к славянскому вопросу приобретает более систематический характер с начала 1874 г., когда свои услуги в качестве корреспондента в славянском зарубежье предложил редакции А.-Г.К. Киркор (этнограф и археолог, выходец из ополяченной белорусской шляхты, переселившийся в 1872 г. в Австро-Венгрию). Сотрудничество в национально-консервативном русском издании явственно расходилось с прежним журналистским опытом А.-Г.К. Киркора, включавшим выпуск нескольких польских альманахов, редакторство в «Виленском вестнике», наконец, основание в С.-Петербурге либерально-западнической газеты «Новое время». В правой и православнофильской прессе России 1860–1870-х гг. имя А.-Г.К. Киркора упоминалось в стойко негативном контексте. Возможно, не случайно то, что в «Гражданине» в 1874 г. Киркор печатался анонимно или пользовался криптонимом. Известно также, что одна из его корреспонденций, присланных в «Гражданин», не была опубликована; в материалах, прошедших в печать, видны «отклонения» от сложившейся идейной платформы журнала. Вместе с тем, кружку «Гражданина» были близки панславизм А.-Г.К. Киркора и его представление о России как «покровительнице и защитнице единоплеменных славян»; предоставившаяся возможность получать подробные, эксклюзивные по фактуре обзоры общественно-политической жизни славян Австро-Венгрии, Германии и Балкан перевесила фактор определенных разногласий с сотрудником. Широта географии славянского зарубежья, представленная Киркором в серии корреспонденций (помещены в №№ 6, 36, 40 и 49 «Гражданина» 1874 г.), обуславливалась особыми возможностями автора как сотрудника Краковской Академии наук: ученый часто бывал в командировках в Галиции, выезжал в Прагу, Вену, Познанскую провинцию (Германия), Черногорию. Корреспонденции писались Киркором в преддверии Балканского кризиса 1875–1878 гг. – восстаний и войн южных славян за освобождение от Турции. Конфликтное развитие событий ускорили в 1874 г. заявленный властями Сербского княжества (вассал Турции) курс на государственный суверенитет и инцидент 19 октября 1874 г. в турецко-черногорском приграничье (резня черногорцев, устроенная турками в Подгоричах и Цете). Национально-освободительная борьба славян понималась публицистами «Гражданина», в т. ч. Киркором, как правомерный и справедливый акт.

Рассуждения корреспондента о возможности «карликового», но стратегически удобного для защиты государства противостоять вторжению турок окрашены ярко эмоциональной солидарностью с черногорцами: «Три раза турки были в Цетинье (столица Черногорского княжества. – *А.О.*) и каждый раз должны были отступать, лишившись почти всего своего войска <...> географическое положение страны, <...> совершенное почти отсутствие больших дорог, которые заменяют узкие тропинки в горах, пригодные только для одного человека <...> – вот лучшие защитники этих мужественных борцов за веру отцов и славянское начало <...> этот почти девственный характер, ничем не запятнанные и чистые славянские добродетели не раз помогали черногорцам защищаться и от <...> нападений, более грозных и опасных, чем турецкие», в т. ч. от французских войск при Наполеоне I [5, с. 1243]. Тем более есть шансы защитить право на независимость у Сербии: она «отлично вооружена, а ежели дело дойдет до столкновения, <...> она найдет сильную поддержку <...> в Боснии, Герцеговине, в Старой Сербии (южные земли Сербии, не вошедшие в Сербское княжество, в т. ч. Косово и Метохия. – *А.О.*) и т. д.» [4, с. 986].

Приближение Балканского кризиса актуализировало существенный в русском славянофильстве XIX в. вопрос о долге России помогать освободительному движению зарубежных славян, сознательно идя для этого на жертвы. Мотив «долга перед славянством» налицо в текстах Ф.М. Достоевского и Н.Я. Данилевского, написанных в 1860-е – начале 1870-х гг., т. е. еще в отсутствие каких-либо внешних «информационных поводов». В 1873 г. М.П. Погодин с сочувствием перепечатывает в «Гражданине» знаменитые стихи А.С. Хомякова периода Крымской войны, обращенные к России: «Тебя призвал на брань святую, / Тебя Господь наш полюбил, / Тебе дал силу роковую, / Да сокрушишь ты волю злую / Слепых, безумных, буйных сил. / Вставай, страна моя родная, / За братьев! Бог тебя зовет»; «Иди, тебя зовут народы, / И, совершив свой бранный пир, / Даруй им дар святой свободы» [9, с. 351].

Последовавшая в 1876–1877 гг. поддержка авторами (и рядом бывших сотрудников) «Гражданина» русского добровольческого движения на Балканах и правительства России при объявлении ей войны Турции определялась коренными идейными установками почвенников и близких к ним мыслителей. Так, Ф.М. Достоевский (прежде мало писавший о славянах) в 1876–1877 гг. в публицистическом цикле «Дневник писателя» уделяет центральное место именно «балканскому вопросу»; В.П. Мещерский в 1876 г. отправляется как военный корреспондент в

Сербию (цикл публикаций «На пути в Сербию и в Сербии» в №№ 30–42 «Гражданина» 1876 г.). Наиболее показателен пример Вас.И. Немировича-Данченко, в 1876 г. воевавшего в Сербии в числе русских добровольцев и получившего ранение, а в 1877–1878 гг. участвовавшего в освобождении Болгарии (награжден двумя солдатскими Георгиевскими крестами; цикл военных корреспонденций в «Новом времени»).

Литература

1. А.Б. [Будилович, А.С.] О мерах для распространения в России сведений о славянстве / А.Б. [А.С. Будилович] // Гражданин. – 1872. – № 4. – С. 132–136.
2. Белов, Е.[А.] Туман в истории и политике / Е.[А.] Белов // Гражданин. – 1873. – № 28. – С. 786–790.
3. Достоевский, Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1972–1990. – 30 т.
4. И.С. [Киркор, А.-Г.К.] Из славянских земель (Корреспонденция «Гражданина») / И.С. [А.-Г.К. Киркор] // Гражданин. – 1874. – № 40. – С. 985–987.
5. И.С. [Киркор, А.-Г. К.] Из славянских земель (Корреспонденция «Гражданина») / И.С. [А.-Г. К. Киркор] // Гражданин. – 1874. – № 49. – С. 1242–1245.
6. Ламанский, В.И. Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе. II / В.И. Ламанский // Заря. – 1870. – № 2. – Отд. II. – С. 1–65.
7. Маркс, К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1954–1981. – Т. 6. – 1957. – 577 с.
8. Москвич [Некрасов, И.Ю.] Из Москвы / Москвич [И.Ю. Некрасов] // Гражданин. – 1874. – № 8. – С. 225–226.
9. Погодин, М.[П.] К вопросу о славянофилах / М.[П.] Погодин // Гражданин. – 1873. – № 11. – С. 347–352.
10. Ястребов, Н. Иллиризм / Н. Ястребов // Новый энциклопедический словарь / изд.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., б.г. – Т. 19. – С. 198–204.

Александр Петрушенко

Белорусский государственный университет

СЕЛЬКОРЫ, РАБКОРЫ, ЮНКОРЫ КАК НОВЫЙ ТИП АВТОРА В ПРЕССЕ 1930-х годов

Тридцатые годы XX столетия без сомнения предстают как крайне сложный и неудобный для исследователя исторический период. Его изучение усложняется не столько отсутствующими и потерянными источниками, сколько обилием мифов, предрассудков и одномерности